

УДК 398.224

О. К. Павлова

Образы богатырей абаасы как противников главных героев (на примере олонхо северо-восточной традиции якутов)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Рассмотрены образы богатырей абаасы в текстах олонхо северо-восточной традиции якутов. Целью является изучение образов богатырей абаасы в олонхо исследуемой традиции. В качестве основных методов использованы описательный метод для выявления образов богатырей абаасы, сравнительно-сопоставительный метод для сравнения олонхо данной традиции с эпосами тюркских народов Сибири. В введении дается сравнительно-сопоставительный анализ образов противников в эпосах тюркских народов Сибири (эпос хакасов, алтайцев, тувинцев и якутов). В представленных эпосах выделены три группы образов противников: мифологические существа, образы ханов-завоевателей и феодальные ханы. Противники главных героев были обитателями всех трех миров (Верхнего, Среднего и Нижнего). А также охарактеризован внешний вид, даны описания отрицательных черт характера и рассмотрены поступки противников главных героев в эпосах тюркских народов Сибири. В текстах олонхо северо-восточной традиции главными противниками героев выступали богатыри абаасы. Они в основном не имели собственных имен. Их называли *человек абаасы* или *сын абаасы*. Встречаются имена богатырей абаасы со словами *тимир* и *уот*. Они обитали во всех трех мирах (Верхний, Срединный и Нижний). Внешний вид богатырей абаасы в олонхо данной традиции не отличается от типичного облика абаасы в якутском олонхо. Необходимо подчеркнуть, что даются детальные описания одежды богатырей абаасы. В основном их одежда была сделана из железа. Встречаются одеяния, нехарактерные для якутов. Богатыри абаасы были наделены отрицательными чертами характера, такими как жестокость, беспощадность и самоуверенность и др. Они совершали разрушительные действия против жителей Срединного мира. Автор делает вывод о том, что образы богатырей абаасы в текстах олонхо северо-восточной традиции схожи с типичными образами богатырей абаасы в якутских олонхо.

Ключевые слова: тюркские народы, тюркский эпос, олонхо, северо-восточная традиция, локальная традиция, образы, противники, главные герои, богатыри абаасы, нижний мир.

DOI

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта Северо-Восточного федерального университета «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

ПАВЛОВА Ольга Ксенофоновна – магистр филологии, зав. сектором НИИ олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: olga-ksento@mail.ru

PAVLOVA Olga Ksenofontovna – Master of Philology, Scientific Research Institute of Olonkho, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

О. К. Pavlova

Images of the Abasy Bogatyr as Hero's Antagonists (on the example of the northeastern Yakut tradition olonkho)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. In this article, images of the Abaasy in the texts of the northeastern Yakuts tradition olonkho are considered. The aim of the article is to study the images of the Abaasy heroes in the Olonkho of the studied tradition. Comparative and descriptive methods were used. Descriptive method was used as the primary method in order to reveal the images of the Abaasy heroes. Also comparative-contrasting method was employed for considering olonkho of this tradition with the epics of other Turkic peoples of Siberia. Introduction provides the description of comparative analysis of opponent's image in the epics of other Siberian Turkic peoples (Khakass, Altaians, Tuvinians and Yakuts). In the presented epics three groups of opponents' images are distinguished: mythological creatures, images of khan conquerors and feudal khans. Opponents of the main characters are inhabitants of all three worlds (Upper, Middle and Lower ones). Also, their appearance is described, descriptions of negative character traits are given, and actions of the main characters' opponents in the epics of the Siberian Turkic peoples are considered. In the texts of the northeastern tradition olonkho the main opponents of the heroes were the Abaasy heroes. They effectually did not have personal names. They were called the Abaasy person or the son of Abaasy. There are names of the Abaasy heroes containing the elements "timir" and "uot". They lived in all three worlds (Upper, Middle and Lower). The appearance of the abaaasy heroes in olonkho of this tradition is no different from typical appearance of Abaasy in the Yakut olonkho. It should be emphasized that detailed descriptions of Abaasy heroes' clothes are also given and apparently they were made of iron. Some articles of clothes are uncharacteristic of the Yakuts. Abaasy Bogatyr were endowed with negative character traits such as cruelty, ruthlessness, self-confidence, and many others. They committed destructive actions against the inhabitants of the Middle World. The author concludes that images of the Abaasy heroes in the texts of the northeastern tradition olonkho are similar to typical images of the the Abaasy heroes in Yakut olonkho.

Keywords: Turkic peoples, the Turkic epic, olonkho, the northeastern tradition, the local tradition, images, opponents, the main heroes, the heroes of the Abaas, the lower world.

Research of the project of the Northwestern Federal University Heroic epics of the Turkic-Mongolian peoples of Eurasia: problems and prospects of comparative study."

Введение

Вначале обратим внимание на образы противников главных героев в эпосах тюркских народов Сибири. Данные образы были частично рассмотрены в трудах Л. В. Гребнева [1] (тувинский эпос), С. С. Суразакова [2] (алтайский эпос), В. Е. Майногашевой [3], Н. С. Чистобаевой [4] (хакасский эпос) и др. Исследователи сходятся во мнении, что противники главных героев представлены «мифологическими существами». В эпосе тувинского народа это маралы и медведи-самцы. «Фантастический эпизод охоты на марала, с одной стороны, отражает действительные сцены из охотничьего быта, а с другой – древние представления охотников о духах, хозяевах гор... Победа героя над маралом символизирует в сказании грядущую победу человека над силами природы» – отмечает Л. В. Гребнев [1, с. 30]. Образы марала и медведя в тувинском эпосе являются «древними», они олицетворяли силы природы. В эпосах алтайского и хакасского народов характерны образы противников в виде мифологических чудовищ и существ. Например, в алтайском эпосе встречаются семиголовый Делбеген, старуха колдунья Шимилтей и владыка подземного мира – Эрлик. Они все представители темных сил Срединного и Нижнего

миров. По мнению С. С. Суразакова, в эпосе периода родового строя противниками богатыря-охотника выступали темные и исторические силы, которые «олицетворяли силы стихий и природы». Богатырь-воин алтайского эпоса борется с чудовищами и подземными богатырями во главе с Эрликом, который также «олицетворяет исторические силы» [2, с. 238]. Исследователь подчёркивает, что на раннефеодальном периоде развития эпоса возникает настоящий образ врага-чужеродца. Врагами каанов-предводителей становятся кааны-завоеватели. В этих образах «отражены черты каганов древних тюрков Алтая» [2, с. 240]. Позднее в эпосе периода патриархально-феодальных отношений появляются образы феодальных ханов-угнетателей и притеснителей народа. Значит, в алтайском эпосе с развитием образа главного героя эволюционировал и образ его противника.

По материалам исследователей, противники героя в эпосах тюркских народов Сибири обитали в Нижнем, подземном мире. Исследователи алтайского, хакасского, якутского эпосов отмечали, что мифологические существа живут как в Нижнем, так и в Среднем мире. Например, персонаж из алтайского эпоса Делбеген живет в Среднем мире, а его сыновья обитали в Нижнем мире. Получается, что противники главного героя эпоса тюркских народов Сибири обитали в Среднем и Нижнем мирах. В рассмотренных текстах эпоса тюркских народов Сибири чудовища или мифологические существа внешне характеризуются как уродливые, безобразные, отвратительные, чудовищные и неряшливые. Кроме того, исследователи подчеркивали, что чудовища обладали необыкновенной физической силой. По мнению С. С. Суразакова, у них богатырское или атлетическое телосложение, гигантский рост. В основном они являются великанами и исполинами. Мифологические существа имели рога и, как правило, были многоголовыми. Например, в алтайском эпосе Делбеген и змей-огневка имели по шесть-семь голов. Исследователи алтайского и хакасского эпосов в образах противников главных героев выделяли такие черты характера, как хитрость, упрямство, коварность и глупость. Помимо этого, они отличались склонностью к предательству и вероломству. В алтайском эпосе противники героя могут быть злобными и трусливыми. В хакасском эпосе мифологические существа отличались умом. Противники главных героев похищали невест и жен героев. Они были разрушителями семейных очагов. Также совершали грабительские набеги, пожирали и похищали скот, уводили в плен людей.

Изучение образов противников главных героев в якутском олонхо затронуты в трудах Г. У. Эргис [5], И. В. Пухова [6, 7], Н. В. Емельянова [8-11], А. А. Кузьминой [12], Н. А. Оросиной [13] и др. Якутские олонховеды единогласно называли противников главного героя «чудовищами». В отличие от эпоса тюркских народов Сибири в якутском олонхо богатыри айыы, защищая свой род, боролись с чудовищами-абаасы. В эпосе тувинских, алтайских, хакасских народов со временем, помимо мифологических противников, появляются другие реальные враги главного героя в лице ханов-захватчиков, а затем феодалов-буддистов. Такое разнообразие противников героя для якутского эпоса не характерно. В олонхо богатыри абаасы были представителями всех трех миров (Верхнего, Среднего и Нижнего). В якутском эпосе богатыри абаасы описывались как однурукие, одноногие и одноглазые чудовища, что дополнительно подчеркивало их отличие от рода человеческого. Образы богатырей абаасы якутского олонхо отличались тем, что они из парных частей тела имели только половину. Особенно подчеркивались глаза противников главного героя. Они были косоглазые и близорукие, разноглазые или белоглазые. И. В. Пухов отмечает, что «несоответствие цвета глаз цвету кожи кареглазым и желтолицым якутам казалось особенно уродливым» [6, с. 138]. В чертах характера богатырей абаасы исследователи якутского эпоса подчеркивали наивность и доверчивость. Благодаря этим качествам главные герои побеждали своих противников. Также богатыри абаасы обладали чудесными силами, даром оборотничества и волшебства. В якутском эпосе, по замечанию И. В. Пухова, наблюдались случаи каннибализма.

Итак, образы противников в эпосе тюркских народов Сибири проанализированы по следующим критериям: установлен состав противников; выделены три группы образа противников. Первую группу составляют мифологические существа. Во вторую группу включены образы ханов-завоевателей. В третьей группе представлены феодальные ханы. Отличительной чертой якутского олонхо является отсутствие образов ханов-завоевателей и феодальных ханов. Выявлены места обитания противников главных героев. В основном они обитали в Нижнем мире, иногда в Среднем. Охарактеризован внешний вид богатырей абаасы. В изучаемых текстах эпоса тюркских народов Сибири подчеркивается уродливость, безобразность, отвратительность и неряшливость противников. Уродливый внешний вид противников был антиподом идеальной внешности главных героев. Даны описания их отрицательных черт характера, таких как хитрость, упрямство, коварность, глупость, самоуверенность, надменность, вероломство. В отличие от них богатыри абаасы в якутском эпосе описаны как наивные, доверчивые и недалекие существа. Все образы противников эпоса тюркских народов Сибири олицетворяли темные силы и мрак, несущие злое начало. Рассмотрены поступки противников. Они разрушали основы жизни обитателей Среднего мира. В якутском эпосе были характерны и случаи каннибализма.

Образы богатырей абаасы в олонхо северо-восточной традиции

Исследователи делят эпическую традицию якутов условно на три части: центральную, вилюйскую и северо-восточную. В данной статье будут представлены тексты олонхо северо-восточной традиции якутов. Нами было рассмотрено 14 текстов олонхо 4-х локальных традиций: момской, абыйской, верхоянской и среднеколымской.

В текстах олонхо исследуемой традиции основными противниками главного героя выступали чудовища – богатыри абаасы. Они являются представителями племени «абаасы аймага» из Нижнего мира.

Собственные имена богатырей абаасы

Рассмотрим собственные имена богатырей абаасы. Для текстов олонхо данной традиции наиболее характерны богатыри абаасы без собственных имен. Например, в олонхо «Кёбюё Джагыл» [14] главный герой побеждает богатыря абаасы, у которого нет имени. В тексте он упоминается как богатырь абаасы или *абаасы киси* ‘человек абаасы’. В остальных текстах олонхо жители Нижнего мира могут называться *абаасы уола* ‘парень абаасы’. Собственным именем наделен хозяин Нижнего мира – Арсан Дуолай. Довольно часто противники героев представлены как сыновья и дочери Арсан Дуолай. Например, в тексте олонхо среднеколымской локальной традиции «Кюн Мёнгюрюён огонньор икки, Кюн-Тэйгэл эмээхсин икки» ‘Старик Мёнгюрюён солнце и старуха Тэйгэл солнце’ главным противником героя выступает сын Арсан Дуолай – богатырь Тимир Куйбурдаан ‘Железный Куйбурдан’: «*Тимир Куйбуурдаан бухатыырбын. Аргасыгар арыы мастаах, кёхсүгэр кёлюйэ кюёллээх, агыс арсыын сырайдаах Арсаан Дуолай диэн агалаах этим*» ‘Я богатырь Тимир Курбуйдаан, сын Арсаан Дуолай’ [15]. Часто встречаются имена противников со словом «*тимир*» в значении ‘железный’. В текстах олонхо данной традиции 5 богатырей абаасы названы именами со словом «*тимир*». Такие имена представлены в текстах олонхо трех локальных традиций: момской, абыйской и среднеколымской. Возможно, что имена богатырей абаасы со словом «*тимир*» характеризуют их внешний вид. Портретная характеристика богатырей абаасы часто включает в себя одежду из железа. Например, в тексте олонхо абыйской локальной традиции «Эр Соготох» ‘Муж одинокий’ [16] одежда абаасы была полностью из железа. А также отмечаются имена 4 богатырей абаасы со словом «*уот*», что в переводе означает ‘огонь’. Часто богатыри абаасы изображаются как чудовища с огненным дыханием. Они выпускали огонь изо рта. Богатыри абаасы жили в Нижнем мире, где находилось огненное море. Например, в тексте олонхо момской локальной традиции «Хаарылла

Мохсогол» ‘Сокол Харылла’ [14] богатырь абаасы Уот Умсуур вырос, плескаясь в водах Огненного моря. Возможно, на это и указывает слово «уот» в его имени. То есть богатыри абаасы в текстах олонхо данной традиции наделены описательными именами, которые характеризуют их внешний вид или место обитания.

Места обитания богатырей абаасы

Богатыри абаасы обитали во всех трех мирах (Верхний, Срединный и Нижний). Например, в тексте олонхо абыйской локальной традиции «Эр Соҕотох» к девушке из Срединного мира приезжают свататься богатыри абаасы с Верхнего, Срединного и Нижнего миров: *«Аллараттан тахсан кютюөттээн, алтан сарай юрдюгэр олорор, Тимир Бёкөрөй эмээхсин, юстэ бюгюллэн төрөптют, Тимир Бюгюллэкээн бухатыыр буолар. Орто дайдыттан, Модут Халлаан Уола Мойбордоон Бухатыыр, джиэлэрин аргаатыгар алтан сарай юрдюгэр кютюөттээн олорор. Юёсээттэн саамай улахан бухатыыр Халлаан кюлюсюннюөгэ, Хара Суорун Бухатыыр джиэлэрин юнгэ ёттюгэр, алтан сарай юрдюгэр кютюөттээн олорор»* ‘Из Нижнего мира поднялся сын старушки Тимир Бёкөрөй богатырь Тимир Бюгюллэкээн. Из Срединного мира приехал сын Модут Халлаан богатырь Мойбордоон. Из Верхнего мира спустился самый сильный богатырь Хара Суорун’ [16]. Следовательно, богатыри абаасы в текстах олонхо данной традиции являются обитателями всех трех миров. Но в основном они жили в Нижнем мире.

Портрет богатырей абаасы

Частичный портрет богатырей абаасы найден в трех текстах олонхо северо-восточной традиции. В некоторых текстах олонхо богатыри абаасы изображаются в виде разных существ, таких как орел, дракон и др. Например, в тексте олонхо «Мас Батыя» ‘Деревянная пальма’ сын богатыря абаасы Тимир Туччахтай ‘Железный Туччахтай’ описывается как девятиголовое чудовище с огромными крыльями: *Тогус бастаах ёксёкю – тогус араас басынан тогус араас омук тойугун туйан, тогус айаҕын атан. Тогус атаҕын сойуо тынгырахтарын сабарбатан баран, тюсэн испитэ* ‘Чудовище Ёксёкю с девятью головами, открывая свои девять ртов, пел песни девяти разных народов, раскрыв когти девяти ног, спускался на землю’ [15]. Богатыри абаасы имели одну руку и ногу, один глаз и единственный зуб. Их внешний вид не отличается от типичного облика абаасы в якутском олонхо. Встречаются богатыри абаасы с зелеными глазами. Например, в тексте олонхо абыйской локальной традиции «Эр Соҕотох» Тимир Лыбырдаан ‘Железный Лыбырдан’ имеет зеленые глаза. Такие глаза были не характерны для якутов. В тексте олонхо момской локальной традиции «Кётөр Мюлгюн» ‘Летающий Мюлгюн’ дается интересная портретная характеристика богатыря абаасы: *Бизс былас биэкэйэ сытыйбыт бииллээх, алта былас дагдайа сытыйбыт сарыннаах, юс былас ёкёйё сытыйбыт ёртюктээх, биир былас буордаах булуо монньоох* ‘В пять сажень с высоким сгнившим станом, в шесть сажень с громадными гнилыми плечами, в три сажени с гнилым бедром, в одну сажень с грязной шеей’ [14]. В данном примере внешний вид богатыря абаасы совпадает с портретом богатыря айыы. В отличие от описания богатыря айыы в этом примере используется эпитет *сытыйбыт* ‘сгнивший’. По-видимому, такой поэтический прием использован для противопоставления антипода положительному герою. Интересными представляются описания одежды абаасы. В основном их одежда сшита из шкур или сделана из железа. Сначала идет рубашка из шкуры собаки, затем жилет, шуба, кафтан и т. д. Например, в тексте олонхо абыйской локальной традиции «Эр Соҕотох» одежда богатыря абаасы описывается так: *Тангар тангасын кёрдөгюнэ, Бэрт тимир бэргэсэлээх, ютюё тимир ютюлюктээх, хаалбыт тимир хаптааннаах, кусаган тимир куопталаах, сытыйбыт тимир сыальлялаах, эргэбит тимир этэрбэстээх...* ‘Если посмотреть на одежду, имеет железную шапку, железные рукавицы, железный кафтан и кофту’ [16]. Кроме этого чудовища абаасы были одеты в штаны из железа и имели железные рукавицы, торбаса и даже ошейник. Следует подчеркнуть, что

некоторые названия одежды богатырей абаасы являются заимствованиями из русского языка: кафтан, фуфайка, кофта и рубашка. И. В. Пухов объясняет это следующим образом: «При изображении поведения, внешнего вида, одежды, продуктов питания богатырей абаасы в олонхо... часто используются слова, вошедшие из другого языка и не вполне освоенные якутским языком. Эти непонятные для якутов слова подчеркивали «диковинность» и помогали созданию общего представления о его уродливо-странной одежде» [6, с. 137]. Следовательно, нехарактерная одежда богатырей абаасы создавала мнение о диковинности и уродливости представителей Нижнего мира.

Черты характера и поступки богатырей абаасы

Богатыри абаасы наделены такими чертами характера, как жестокость и беспощадность. Они без всякой жалости убивали жителей племени айыы, никого не щадили, были довольно самоуверенными и бессердечными существами. Богатыри абаасы обладали отрицательными, прямо противоположными моральными качествами по сравнению с богатырями айыы. Противники главного героя в текстах олонхо исследуемой традиции совершали злобные поступки по отношению к жителям Срединного мира. Они разрушали жилища, похищали людей и скот, держали их в страхе. Чаще всего богатыри абаасы похищали прекрасных девушек Срединного мира, продолжательниц человеческого рода. Невесты, сестры и жены героев эпоса становились жертвами богатырей абаасы. Из 14 изученных текстов олонхо северо-восточной традиции в 10 текстах конфликт и борьба между богатырями айыы и абаасы происходит из-за девушек айыы. Например, в тексте олонхо среднеколымской локальной традиции «Юс балыстаах Лабанхачаан Лабанха» 'Лабангхачан Лабангха с тремя сестрами' [17] чудовище Монгус похищает сестер главного героя. Данный поступок приводит к конфликту Лабанхачаан Лабангха и Монгуса. Кроме девушек и женщин, богатыри абаасы похищали детей главных героев. В некоторых текстах имеются сюжеты грабительского набега богатырей абаасы. Например, в тексте олонхо момской локальной традиции «Кёбюё Джагыл» богатырь абаасы съедает скот, который принадлежит главному герою. Богатыри абаасы были жестокими, беспощадными, самоуверенными чудовищами. Они разрушали жилища, похищали людей и скот, держали в страхе всех жителей Срединного мира.

Заключение

Таким образом, в результате изучения трудов исследователей эпосов тюркских народов Сибири мы выявили следующее: установлен состав противников героев, описаны их места обитания, охарактеризован внешний вид, рассмотрены отрицательные черты характера и поступки противников главных героев эпосов тюркских народов Сибири (хакасов, алтайцев и тувинцев). По этим критериям были изучены образы богатырей абаасы в олонхо северо-восточной традиции якутов. В олонхо данной традиции главными противниками героев выступали богатыри абаасы. Они были представителями племени «абаасы аймага». Характерны имена богатырей абаасы со словами *тимир* и *уот*. Эти имена носили описательный характер. В основном они не имели собственных имен. Богатыри абаасы были представителями всех трех миров (Верхнего, Срединного и Нижнего). Внешний вид богатырей абаасы является типичным для якутского олонхо. Нехарактерная одежда создавала мнение об их диковинности и уродливости. Богатыри абаасы были наделены отрицательными чертами характера, такими как жестокость, беспощадность и самоуверенность и др. Они совершали разрушительные действия против жителей Срединного мира и держали их в страхе. Образы богатырей абаасы в текстах олонхо северо-восточной традиции схожи с типичными образами богатырей абаасы в якутских олонхо.

Л и т е р а т у р а

1. Гребнев Л. В. Тувинский героический эпос. – М., 1960. – 147 с.
2. Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985. – 256 с.
3. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос алыптых ныхмах: поиски исторических реалий и периодизации (избранные труды). – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина»», 2015. – 228 с.
4. Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина»», 2015. – 170 с.
5. Эргис Г. У. Очерки по Якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 402 с.
6. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
7. Пухов И. В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2004. – 328 с.
8. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
9. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М.: Наука, 1983. – 246 с.
10. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М.: Наука, 1990. – 207 с.
11. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск: Наука, 2000. – 192 с.
12. Кузьмина А. А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск: Наука, 2014. – 160 с.
13. Оросина Н. А. Таттинская локальная традиция якутского эпоса олонхо: формы бытования, основные образы и мотивы: автореф. дисс. к.филол.н. – Якутск, 2015. – 25 с.
14. Муома олонхолоро [Момские олонхо] / подред. В. В. Илларионов – Якутск: Бичик, 2004. – 240 с. (серия «Саха боотурдара» [Якутские богатыри] Т. 4)
15. Орто Халыма олонхолоро [Среднеколымские олонхо] – Якутск: Бичик, 2016. – 280 с. – (серия «Саха боотурдара» [Якутские богатыри] Т.18).
16. Архив Якутского научного центра СО РАН. Ф. 5. Оп. 7, ед.хр. 31/109.
17. Архив Якутского научного центра СО РАН. Ф. 5. Оп. 7.ед. хр. 114/115.

R e f e r e n c e s

1. Grebnev L. V. Tuvinskij geroicheskiy ehpos. – M., 1960. – 147 s.
2. Surazakov S. S. Altajskij geroicheskiy ehpos. – M.: Nauka, 1985. – 256 s.
3. Majnogasheva V. E. Hakasskiy geroicheskiy ehpos alyptyh nymah: poiski istoricheskikh realij i periodizacii (izbrannye trudy). – Abakan: ООО «Knizhnoe izdatel'stvo «Brigantina»», 2015. – 228 s.
4. Chistobaeva N. S. Geroicheskiy ehpos hakasov: tematika i poetika. – Abakan: ООО «Knizhnoe izdatel'stvo «Brigantina»», 2015. – 170 s.
5. EHrgis G. U. Ocherki po YAkutskomu fol'kloru. – M.: Nauka, 1974. – 402 s.
6. Puhov I. V. YAkutskij geroicheskiy ehpos olonho. Osnovnye obrazny. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. – 256 s.
7. Puhov I. V. Geroicheskiy ehpos altae-sayanskih narodov i yakutskie olonho. – YAkutsk: Izd-vo SO RAN. YAkut. fil., 2004. – 328 s.
8. Emel'yanov N. V. Syuzhety yakutskih olonho. – M.: Nauka, 1980. – 375 s.
9. Emel'yanov N. V. Syuzhety rannih tipov yakutskih olonho. – M.: Nauka, 1983. – 246 s.
10. Emel'yanov N. V. Syuzhety olonho o rodonachal'nikah plemeni. – M.: Nauka, 1990. – 207 s.
11. Emel'yanov N. V. Syuzhety olonho o zashchitnikah plemeni. – Novosibirsk: Nauka, 2000. – 192 s.
12. Kuz'mina A. A. Olonho Vilyujskogo regiona: bytovanie, syuzhethno-kompozicionnaya struktura, obrazny. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 160 s.
13. Orosina N. A. Tattinskaya lokal'naya tradiciya yakutskogo ehposa olonho: formy bytovaniya, osnovnye obrazny i motivy: avtoref. diss. k.filol.n. – YAkutsk, 2015. – 25 s.
14. Muoma olonholoro [Momskie olonho] / подред. V. V. Illarionov – YAkutsk: Bichik, 2004. – 240 s. (seriya «Saha bootur dara» [YAkutskie bogatyri] Т. 4)
15. Orto Halyma olonholoro [Srednekolymskie olonho] – YAkutsk: Bichik, 2016. – 280 s. – (seriya «Saha bootur dara» [YAkutskie bogatyri] Т.18).
16. Arhiv YAkutskogo nauchnogo centra SO RAN. F. 5. Op. 7, ed.hr. 31/109.
17. Arhiv YAkutskogo nauchnogo centra SO RAN. F. 5. Op. 7.ed. hr. 114/115.